

Жун И казалось, что, вполне возможно, он страдает легкой формой шизофрении.

Теперь половину времени, на протяжении которого он ежедневно виделся с Чэнь Кэяо, в его сердце распускалось море цветов, и чем больше он смотрел на Чэнь Кэяо, тем счастливее становился и тем больше его любил; но остальную половину времени он настолько сильно ненавидел этого парня, что хотел надавать ему по заднице.

А вот настроение Чэнь Кэяо наоборот стало гораздо более стабильным. Каждый день он с неизменной готовностью составлял компанию родителям Жун И и в прекрасном расположении духа водил их на экскурсии по аллеям и улочкам города. Ему пришлось избавиться от привычки спать днем и вкалывать по ночам.

Спустя неделю подобного распорядка Жун И ощутил, что положение этого парня в сердце его родителей сильно улучшилось. Едва услышав слово "Чэнь", его мама мигом начинала светиться от счастья и, довольная, смеялась.

Когда же, наконец, настали выходные, родители Жун И заметили, что приехали уже довольно давно и достаточно развлеклись, успокоив свои сердца, так что будет неподобающе, если они, по истечении столь долго времени, так и не посетят дом, где обитают их сын и зять. Поэтому с утра пораньше Чэнь Кэяо, повинувшись распоряжению, привез их к ним домой.

Однако после приезда родителей у них все же возникла одна маленькая проблемка.

Для Жун И было проще пареной репы накрыть стол на четверых человек. Однако невозможно сварить кашу из одного топора. Несколько дней назад у них на кухне случилась малюсенькая трагедия, и они еще не успели ее полностью отремонтировать.

Родители Жун И осматривали квартиру, а когда проходили мимо кухни и заглянули в нее, испытали немалое потрясение.

В тот день, когда Чэнь Кэяо сказал Жун И, будто с кухней ничего серьезного не случилось, он явно лишь пытался его утешить, преуменьшая проблему. После того как суп из ребрышек окончательно выкипел, произошел небольшой взрыв, отчего почернела половина стены. Если бы этих двоих так не одурманили феромоны, они бы давно учуяли эту вонь.

Жун И слишком легкомысленно относится к приготовлению пищи! Само собой, мама попеняла Жун И, а тому оставалось лишь чувствовать обиду и горечь - ведь не мог же он выложить своим родителям истинную причину своей небрежности. Ему оставалось только скривить губы и свирепо глянуть на Чэнь Кэяо.

Чэнь Кэяо мигом сменил тему и проводил свою свекровь обратно в гостиную, где принялся восторженно нахвалять стряпню Жун И, сказав, что тот настолько хорош, что никто в целом мире с ним не сравнится.

Жун И даже было смутился, выслушивая эти преувеличенные похвалы, зато его родители остались вполне довольны.

Неважно, как с виду они обесценивали своего сына, в глубине души они все равно любили его. Поэтому очень скоро они поддержали Чэнь Кэяо и тоже принялись нахваливать Жун И.

- Что ж, наш сын, еще учась в старшей школе, научился весьма неплохо готовить, - улыбнулся отец Жун И, который нечасто брал слово. - В те времена я постоянно думал о том, что тому, кто женится на нем, здорово повезет.

Услышав это, Чэнь Кэяо взглянул на Жун И, который сидел наискосок напротив него. Он ни слова не произнес, лишь все время смеялся, пока Жун И не почувствовал, как у него погорячело лицо. Но только Жун И собрался заговорить и сменить тему, которая совсем его засмущала, как увидел, что Чэнь Кэяо внезапно нахмурился.

Это выражение лица Чэнь Кэяо было прекрасно знакомо Жун И. Как и ожидалось, пару секунд спустя Чэнь Кэяо поднял руку, прикрыв ей рот, и наклонился вперед.

Родители Жун И, никогда прежде такого не видевшие, сильно разволновались:

- Сяо Чэнь, что такое? С тобой все в порядке?

Чэнь Кэяо, по-прежнему не поднимая головы, махнул рукой, поднялся и быстро направился в уборную.

Семья из трех человек так и осталась сидеть на месте, переглядываясь друг с другом.

- Ох, у Сяо Чэня что-то с желудком? - сильно забеспокоилась мама Жун И. - Сынок, хватит просто сидеть. Иди и взгляни, как он там. Прояви заботу.

Жун И без всякого выражения на лице остался неподвижно сидеть на месте.

Проявить заботу о чем? На протяжении последних дней, когда Жун И возвращался с работы домой, Чэнь Кэяо обнимал и целовал его без малейшего намека на тошноту. Как так вышло, что это произошло снова, причем на глазах у его родителей? В конце-то концов, что творилось в голове у этого парня?

Спустя какое-то время Чэнь Кэяо вернулся в гостиную, и вид у него был поистине нездоровый.

Увидев это, Жун И про себя испустил тяжкий вздох, а затем быстро подошел к Чэнь Кэяо и шепотом спросил у него:

- Что с тобой?!

Чэнь Кэяо сильно нахмурился, но когда уже собрался было заговорить, снова прикрыл рот.

- Ох, наверное, у него что-то с желудком, - всерьез встревожилась мама Жун И. - Дома есть какие-нибудь лекарства? Может, стоит отправиться на обследование в больницу?

- ...Может, ничего такого и не понадобится, - сказал Жун И.

С этими словами он с показной заботой погладил Чэнь Кэяо по спине, вот только когда он собирался погладить в третий раз, Чэнь Кэяо снова развернулся и опрометью сиганул в уборную.

Жун И застыл на месте, а его лицо слегка покраснело.

В присутствии его родителей это было уже чересчур. Как много реактивных снарядов запустил у себя в голове Чэнь Кэяо, чтобы все стало настолько серьезным?

- Скорей иди туда и проверь, в порядке ли он, - с легким недовольством наказала мама Жун И. - Почему ты не заботаешься о нем, когда ему нехорошо?

У Жун И голова разболелась. И как он должен был к этому подойти? Стоит ему оказаться в уборной, и тошнота Чэнь Кэяо, скорей всего, только усилится. Однако скрытую за этим истину нельзя было так просто взять и растолковать его родителям. Он оказался в крайне неловком положении.

Примерно пять минут спустя Чэнь Кэяо наконец появился. Не только волосы на лбу, но и пластырь у него на щеке насквозь пропитались водой. Он совсем побледнел.

- Что с тобой, Сяо Чэнь? - с обеспоенным видом спросила мама Жун И. - Съел что-то испортившееся?

- В последние дни у меня не все в порядке с желудком... Возможно, потому что я с утра на пустой желудок залил в себя йогурт. Он был слишком холодным, отчего мой живот взбунтовался, - Чэнь Кэяо с горечью улыбнулся. - Я съезжу вниз и куплю лекарства. Скоро вернусь.

Говоря это, он уже было повернулся к двери, но мама Жун И удержала его.

- Если тебе нехорошо, то следует отдохнуть. Когда двое становятся парой, для них совершенно естественно заботиться друг о друге. Сынок, иди сходи за лекарствами, - указывая на Жун И, сказала она.

- ...

Жун И, не говоря ни слова, поднялся и глянул на Чэнь Кэяо, после чего зашел к себе в комнату за пальто и покинул квартиру.

В аптечке в любом случае было шаром покати. Подумав, что хороший запас спасает от лишних тревог, Жун И закупился большей частью необходимых лекарств, включая кое-что от проблем с желудком.

Жун И отлучился примерно на двадцать минут, а когда вернулся домой, эти трое все сидели рядышком на диване и смотрели телевизор, пребывая в счастливой гармонии. С самого переезда Жун И этот телевизор играл роль украшения в их гостиной. Как-то раз Чэнь Кэяо даже пожаловался, что после установки приставки к телевизору ни разу не пользовался этими двумя пультами дистанционного управления - они просто лежали и собирали пыль.

Показывали весьма популярное в последнее время шоу. На сцене пела и танцевала группа, состоящая из красавцев-Омег, на них приятно было смотреть.

Но не успел Жун И даже положить пакет с лекарствами, как увидел, что Чэнь Кэяо, глядя на экран телевизора, нахмурился, по-прежнему бледный и испытывающий дискомфорт.

В тот самый момент, когда Жун И задался вопросом, не было ли это как-то неправильно, по телевизору показали крупный план. Юноша-Омега, еще более прелестный, чем Чжоу Ли, игриво подмигнул, глядя на камеру.

Чэнь Кэяо почти тут же прикрыл рот ладонью и бросился в ванную.

Оторопевший Жун И так и остался стоять на месте.

На этот раз Жун И даже без уговоров мамы со скоростью света метнулся в уборную следом за Чэнь Кэяо. Он взглянул на парня, который сидел на корточках возле ведра с водой и которого без остановки тошнило. Когда Жун И заговорил, в его голосе прозвучал сильный гнев:

- Чэнь Кэяо, это уж слишком.

Парню, который от тошноты уже почти пребывал в бессознательном состоянии, не хватило сил даже на то, чтобы ответить ему.

Жун И, наконец, оказался больше не в состоянии себя контролировать и сделал то, чего ему хотелось все последние дни: пнул Чэнь Кэяо по заднице.

- Вот скажи, о чем таком ты только что подумал, когда смотрел телевизор? Разве ты не гей? Неужто твой вкус настолько переменился, не успел ты излечиться от этой гадкой болезни?

Чэнь Кэяо, которого пнули, продолжало тошнить.

Жун И со скрещенными на груди руками обошел вокруг Чэнь Кэяо.

- Неудивительно, что ты в последнее время все менее и менее заметно реагируешь на меня. Скажи, твои чувства ко мне уже угасают?!

Чэнь Кэяо наконец-то слегка успокоился. Он плеснул в лицо водой, а затем вяло выпрямился.

- Мой желудок дышит на ладан, - сказал он.

Жун И фыркнул:

- Оставь эту сказку для моей мамы.

- Честно, - сказал Чэнь Кэяо, подойдя к Жун И и повиснув на нем. - Я не позавтракал, выпил только баночку йогурта. Теперь у меня весь желудок завязался узлом. А где лекарства, которые ты принес?

Опешившему Жун И внезапно кое-что вспомнилось.

- Ты покупал йогурт на днях? - спросил он.

Чэнь Кэяо покачал головой:

- В холодильнике уже был йогурт.

Жун И мигом взял в охапку и отвез в больницу этого парня, который был сущим инвалидом в повседневной жизни.

Они оба в последнее время не покупали йогурт. А значит, единственным йогуртом, который мог оказаться у них в холодильнике, был тот, с истекшим сроком годности, несколько дней назад купленный этим балбесом. Он же давным-давно испортился!

Когда они примчались в больницу, Чэнь Кэяо едва не стошнило прямо перед доктором, которому было за пятьдесят. Жун И одновременно смеялся и плакал.

Доктор сказал Чэнь Кэяо для начала сдать кровь на анализ.

Жун И сидел рядом с Чэнь Кэяо в зоне ожидания, пока готовились результаты анализа. Неожиданно ему вспомнилась, что не так давно посреди ночи Чэнь Кэяо также сидел здесь, составляя ему компанию.

Жун И краешком глаза глянул на здорового мужчину, который из-за дискомфорта в неуклюжей позе лежал у него на коленях. И ему на ум пришли мамины слова.

"Когда двое становятся парой, для них совершенно естественно заботиться друг о друге".

Жун И вытянул руку и погладил Чэнь Кэяо по голове:

- Ты как?

Чэнь Кэяо поднял взгляд на него и улыбнулся:

- Уже лучше.

- Тебе неудобно, - сказал Жун И. - Ложись на мое плечо.

Чэнь Кэяо уселся, прислонился к Жун И и, устроившись поудобнее, закрыл глаза.

Жун И опустил на него взгляд, а затем тоже к нему прильнул.

Он подумал, что ему повезло вырасти таким высоким, ведь так они могли уютно устроиться рядом друг с другом.

Согласно диагнозу, у Чэнь Кэяо оказался острый гастрит вместе с умеренным пищевым отравлением.

Жун И спросил у доктора, не связан ли гастрит Чэнь Кэяо с его недавней вынужденной тошнотой. Услышав это, доктор покачал головой и сказал:

- Вы же не стали бы вызывать рвоту, чтобы сбросить вес, верно? От этого у вас непременно живот заболит.

Жун И оставался с Чэнь Кэяо, пока тот лежал под капельницей. На половине капельницы ему пришлось взять бутылку с лекарством и проводить этого парня до туалета, где того снова стошнило. Только Жун И не мог сказать наверняка, было это из-за взбесившегося желудка или потому, что ему на ум пришла какая-то нехорошая мысль.

- Это все мой желудок... - это вызывало у Чэнь Кэяо особенную обиду. - Даже подумай я сейчас о чем-то таком, меня бы не затошнило. Возникнет лишь небольшой дискомфорт, но вполне терпимый. Если не веришь, можешь поцеловать меня прямо сейчас.

Разве посмел бы Жун И сейчас его целовать? Он сказал Чэнь Кэяо, чтобы тот прекратил свои шуточки и больше не болтал глупости.

Жун И казалось, что Чэнь Кэяо заболел только потому, что совсем себя не щадил. Доктор же сказал, что он поправится, даже если они не станут торопить события. Но Чэнь Кэяо упорно продолжал вести эту битву с самим собой.

- Если начнутся неполадки с желудком, это может перерасти в большую проблему. Дойди это все до настоящей болезни, и поправиться станет очень непросто. Тебе придется несладко, если твой гастрит станет хроническим, - попенял ему Жун И.

- Но я здесь и правда бессилен, - пожаловался Чэнь Кэяо, откинувшись на спинку скамьи. - Разве что ты совершенно перестанешь появляться передо мной. Ох... Нет, это тоже не работает. Если не смогу увидеть, стану еще больше мечтать о тебе.

Жун И коротко глянул на него:

- Как недалевидно. Если ты сейчас заработаешь хроническое заболевание, мне придется до самой старости заботиться о тебе.

Услышав это, Чэнь Кэяо открыл глаза и, вяло посмотрев на Жун И, снова откинулся на спинку сиденья:

- Мне очень жаль.

Произнося эти слова, он постоянно смеялся, но как-то очень неискренне.

Поскольку кухню у них дома нельзя было использовать, они изначально решили заказать на обед доставку еды, а затем отправиться в ближайший ресторан и поужинать. Теперь, когда Чэнь Кэяо вдруг заболел, все само собой упростилось.

Его родители еще раньше вернулись к себе в гостиницу и отправили Жун И сообщение, написав, что завтра сами доберутся до аэропорта, чтобы дать Чэнь Кэяо возможность как следует отдохнуть. А еще они написали, что оставили на кофейном столике красный конверт в качестве подарка для Чэнь Кэяо. Изначально они собирались подарить его ему, как своему зятю, в честь первой встречи за этим ужином. Но теперь все упростилось, избавив их от того, чтобы дарить подарок и выслушивать, как он пытается от него отказаться. Денег там было немного, но они символизировали искренность, которую чувствовали его родители.

Проводив Чэнь Кэяо обратно в его комнату, Жун И отправился взглянуть на кофейный столик; там оказалась толстая пачка денег.

Он отнес этот красный конверт в комнату Чэнь Кэяо и оставил у него на столе.

- Вот, это тебе.

- За что? - растерялся Чэнь Кэяо.

- ...За то, что оставил меня у себя, - ответил Жун И.

- Арендная плата? - произнес Чэнь Кэяо и вдруг рассмеялся. - Несколько дней назад мне позвонил агент по недвижимости и сказал, что пришла пора продлить контракт на аренду, спросив, есть ли у нас время, чтобы его подписать.

- А...

Чэнь Кэяо был счастлив, как никогда:

- Я сказал, что в этом нет нужды, поскольку мы с тобой довольно скоро поженемся.

- ...

Жун И, пожалуй, мог представить себе, как удивился при этом агент.

Но в этом так называемом "довольно скоро", откуда взялось слово "скоро"? Разве этот парень не говорил, что у них еще есть время более тщательно над всем поразмыслить?

- Это от моих родителей, - с этими словами Жун И развернулся и направился прочь из комнаты. - Сперва выпей лекарство, а потом ложись отдыхать. А я пойду поищу электрическую плитку и приготовлю немного каши на вечер.

Дойдя до кухонной двери, он обнаружил, что Чэнь Кэяо прибрел туда следом за ним.

- Ты чего это? - нахмурился Жун И. - Ступай обратно и ложись в постель.

- Мне нужно принять лекарство. Но здесь нет воды, - пояснил Чэнь Кэяо.

Жун И огляделся по сторонам и указал на столик, который находился в гостиной:

- Там.

Перед уходом его родители прибрали весь мусор, но не стали убирать со стола. На столе по-прежнему стояло несколько чашек, среди которых имелась и чашка Чэнь Кэяо. Жун И быстро подошел, взял ее и направился к автомату с водой. Там он налил немного воды, после чего передал ее вместе с таблетками Чэнь Кэяо.

Чэнь Кэяо запил лекарство водой, а затем чуть наклонил голову:

- Почему у этой воды несколько странный вкус?

Услышав это, Жун И подался вперед и принялся к чашке, а затем уже встревожился.

У его отца, старшего Жун, почти не было увлечений, разве что каждый день за едой он любил выпивать немного вина. Куда бы ни отправился, он прихватывал с собой бутылочку белого вина. Изначально из-за того, что им пришлось лететь самолетом, он ничего с собой не привез, но Жун И слышал, что Чэнь Кэяо несколько дней назад специально приобрел для его отца две бутылочки Маотая. Мама Жун И в особенности нахваливала то, с какой внимательностью отнесся к ним Чэнь Кэяо - он даже купил отцу кувшинчик, который можно было запечатывать и с легкостью брать с собой.

По пути в больницу Жун И заказал своим родителям готовую еду на обед. Скорей всего, его папа налил себе немного вина, чтобы выпить его за едой. Видимо, он перепутал чашку Чэнь Кэяо со своей, а потом не допил свое белое вино.

- Ты в порядке? Как желудок?

Не имело значения, сколько выпил Чэнь Кэяо. Доктор буквально только что порекомендовал тому легкую еду. К тому же Жун И понятия не имел, сколько вина влил в себя этот парень. Если бы оно навредило его желудку, это было бы просто ужасно. К счастью, вина в чашке должно было остаться на донышке. Вдобавок до того, как Чэнь Кэяо сделал эти несколько глотков, он основательно разбавил вино, поэтому выпить тот должен был совсем чуть-чуть.

- Со мной все в порядке, - совершенно спокойно отозвался Чэнь Кэяо. - Я чувствую лишь тепло, без какого-либо дискомфорта.

Жун И все равно распереживался. Какое-то время поколебавшись, он указал на комнату Чэнь Кэяо.

- Прежде всего тебе лучше сейчас пойти к себе и отдохнуть... Если станет плохо, позови меня, хорошо?

- Окей, - кивнул Чэнь Кэяо. - Я тогда посплю. Не заходи ко мне.

Заметки автора:

Агент по недвижимости: ?..

<http://bllate.org/book/14819/1320320>